

Вот припечатал Александр, свет, Сергеевич!

В недавнем интервью меня спросили: в каком спектакле за сорок лет моей жизни на сцене контакт со зрительным залом, ощущение прямого влияния Театра были максимальными? Мне не пришлось думать долго. Это было «Горе от ума» Грибоедова — спектакль, поставленный Г. А. Товстоноговым в 1962 году в БДТ, где я играл Чацкого.

Да, именно так. Тот спектакль стал общественным явлением, влияние его распространялось широко за пределы не только Ленинграда, но и страны. Деятели искусства из стран народной демократии специально ездили смотреть Грибоедова на сцене БДТ. Каждое представление становилось ареной схлестывания противоположных взглядов, в зале царил почти митинговая атмосфера. В то время мы играли и Брехта, и острые — по тем понятиям — советские пьесы, но ничто не шло в сравнение с классическим, общеизвестным грибоедовским «Горем» по невероятно горячему отклику зрительного зала. Шквальная реакция сопровождала каждый грибоедовский афоризм:

...«А судьи кто?».

...«Служить бы рад, прислуживаться тошно...».

...«Я езжу к женщинам, да только не за этим».

...«Чины людьям даются, а люди могут обмануться»

— и каждый раз зал взрывался аплодисментами.

Нет, это не было наивностью, как может показаться сейчас. Было другое время — общественный подъем, высокие надежды, тяга к солидар-

ности. Наш спектакль не был использованием пьесы для собственных публицистических высказываний. Это было выявление мощной силы, которая заложена в самом тексте.

Поразительное это произведение! Нетрудно разложить его на составные части — легкий стих, традиционный набор персонажей комедии, готовые мотивы центрального конфликта, навеянные мольтеровским

«Мизантропом», и далее, далее... Все достаточно просто и понятно. Да, для холодного исследователя понятно. Но для читателя (начиная с Пушкина), для зрителей (вот уже полтора века), для актеров (числа их нет) эта пьеса — всегда горячее, ни с чем не сравнимое, неразложимое ни на какие влияния, абсолютно цельное творение. Грибоедовский гений создал ту меру сочетания театральной условности и живой жизни, хорошо рифмованного стиха и живой речи, что пьесе можно назвать эталоном русского понимания искусства, соотношения этического и эстетического начал.

Наш спектакль прожил большую жизнь — с 1962-го по 1968 год. Никогда не выезжал на гастроли — нам было запрещено вывозить его. Зрительный зал был переполнен всегда, и успех был постоянный. В 68-м резко изменилась общественная ситуация. Наши танки вошли в Прагу. Это был перелом, начало крутого застоя. «Горе от ума» не могло жить в этой эпохе. Изменился зритель, изменились наши ощущения. Мы простились со спектаклем.

Но пьеса... Пьеса Грибоедова оживает в каждое новое время русской истории, и никогда не жалко сил на эту трудную постановку. Нельзя не радоваться, что «Горе от ума» идет во МХАТе имени А. П. Чехова, а у нас — в Театре Моссовета — тоже начинают ее постановку, и делают это молодые. В Минске в «Альтернативном театре», играющем авангардный репертуар, привлекающем интеллектуального зрителя, — последняя премьера молодого коллектива «Горе от ума». И еще, и еще... Всегда! Чудо. Верхняя, золотая полка классики. Торжество естественности, глубины, богатства языка, русского мироощущения.

200-летие со дня рождения А. С. Грибоедова. «Горе от ума»! Одно название чего стоит! Вот припечатал Александр, свет, Сергеевич! Так ведь и живем до сих пор — горе от ума мыкаем.

Но как весело на душе от сознания, что случаются на нашей земле такие люди. Многовечная память Грибоедову и низкий ему поклон.

Сергей ЮРСКИЙ.

● А. С. Грибоедов.
Рисунок А. С. Пушкина.